

ПРИДВОРНАЯ ПЕВЧЕСКАЯ КАПЕЛЛА И БОГОСЛУЖЕБНАЯ ПРАКТИКА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Священник Константин Рева

магистр теологии
проректор по научной и методической работе
Воронежской духовной семинарии
394033, г. Воронеж, Ленинский проспект, дом 91
nestr09@yandex.ru

Для цитирования: *Рева К. А., свящ.* Придворная певческая капелла и богослужебная практика Русской православной церкви // *Праксис*. 2020. № 2 (4). С. 126–136. DOI: 10.31802/PRAxis.2020.4.2.008

Аннотация

УДК 246.8

В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть влияние Придворной певческой капеллы на развитие богослужебной практики Русской Православной Церкви в Синодальный период. После церковного раскола XVII в. продолжающееся развитие богослужебной практики не находило отражения в корпусе богослужебных книг. В XVII в. в Русской Церкви было два практически равновеликих по значению образцовых столичных хора: хор патриарших певчих дьяков и хор государевых певчих дьяков. С упразднением патриаршества и переносом столицы в Санкт-Петербург в Синодальный период истории Русской Православной Церкви Придворная певческая капелла стала главным церковным хоровым коллективом, основной обязанностью которого было пение за богослужением в придворных церквях. В XIX в. Придворная певческая капелла была наделена особыми административными правами в церковно-певческой сфере, связанными с цензурой церковно-певческих произведений и подготовкой церковных регентов. Исключительные права по изданию церковно-певческих книг в Русской Православной Церкви, закрепленные Святейшим Синодом за Придворной певческой капеллой, стали причиной широкого распространения литургических особенностей богослужения придворных церквей в Российской империи. Практика обязательной аттестации церковных регентов Придворной певческой капеллой усилила распространение не только её церковно-музыкальной традиции, но и придворного литургического порядка, что оказало

существенное влияние на практику совершения кафедрального и приходского богослужения. Изучение богослужебной практики Русской Православной Церкви в XVIII–XX вв. немислимо без учёта деятельности и наследия Придворной певческой капеллы.

Ключевые слова: богослужение, богослужебная практика, придворное богослужение, Придворная певческая капелла, история церковного пения, Придворный литургический устав, церковно-певческие книги.

Церковную жизнь невозможно во всех её тонкостях определить даже самыми подробными нормативными предписаниями, поэтому на протяжении сотен лет истории Церкви преимущественное значение в богослужебной жизни имела живая преемственная литургическая традиция, которая определяла во многом содержание норм Церковного устава и канонических правил, посвящённых литургическим вопросам¹. Неудивительно, что подавляющее большинство уставных норм древнейших Типиков имеют преимущественно описательный, а не предписательный характер. Хотя это обстоятельство не отменяет разрыва между уставными нормами и богослужебной практикой, который, по словам прот. Александра Шмемана, «составляет центральную драму в истории богослужения»².

Довольно свободно на те или иные предписания Церковного устава смотрели в наиболее авторитетных церковных центрах, порядок литургической жизни которых воспринимался образцовым. В менее значимых местах совершения богослужения на нормативные документы, регламентирующие богослужебную практику, смотрели существенно строже. В тех случаях, когда прекращал существование авторитетный центр литургической традиции, чаще всего по ряду исторических причин, оставшиеся после него описания уставного порядка, которые далее не развивались, быстро вытеснялись иной живой традицией³. Живой характер литургической традиции проявляется в соотношении богослужения с особенностями места и времени его совершения⁴. Локализация богослужебного порядка и особенности исторической эпохи отражаются в литургических памятниках, среди которых особое место занимает корпус богослужебных книг. До тех пор, пока Церковный устав распространялся в рукописной форме, в него постоянно вносились те или иные коррективы как отражение изменений локальной богослужебной практики. Таким образом, разрыв между литургической теорией и практикой удавалось минимизировать.

С появлением книгопечатания, и особенно в результате возникновения в XVII в. старообрядческого раскола, многовековая традиция

1 Рева К. А. Обзор канонических норм, регламентирующих уставное богослужение // Труды преподавателей и выпускников Воронежской Православной Духовной Семинарии. 2012. № 6 (6). С. 121–138.

2 Шмеман А., *протопр.* Литургическое богословие. СПб., 2006. С. 39.

3 Пентковский А. М. Византийское богослужение // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 380–388.

4 Тафт Р. Как растут литургии: развитие Божественной литургии византийского обряда / пер. с англ. И. А. Пральникова, ред. С. И. Никитина // *Матеоc X., Тафт Р.* Развитие византийской литургии. Киев, 2009. С. 78–79.

естественной справы богослужебных книг в Русской Православной Церкви, в особенности Церковного устава, пресекалась. Действующий Типикон и прочие богослужебные книги Русской Православной Церкви в течение всего Синодального периода издавались в редакции конца XVII в. с незначительными изменениями и дополнениями⁵, в силу опасений нового раскола на книжную справу было наложено «табу». Богослужебная практика, в свою очередь, продолжила свое развитие, что привело к усугублению разрыва между реальным богослужебным порядком и нормами действующего Типикона.

В XVIII в. порядок совершения рядового богослужения в Русской Православной Церкви претерпел ряд существенных изменений, которые в Типиконе отражены не были. Изменения в первую очередь были связаны с преобразованиями императора Петра I, которые привели к созданию нового центра литургического порядка Русской Церкви. Речь идет, в частности, о Дворе Его Императорского Величества и в целом о новой столице Санкт-Петербурге⁶.

Богослужение, совершаемое при царском дворе в допетровское время в Успенском соборе Московского Кремля, считалось образцовым. Ведущее место в его регламентации занимала воля Предстоятеля Русской Церкви, первоначально Митрополита, а впоследствии Патриарха Московского и всея Руси. После упразднения патриаршества и подчинения высшего церковного управления в Русской Церкви императорской власти изменения в порядок совершения царского богослужения вносились по Высочайшему повелению.

Хор государевых певчих дьяков, который был переименован в Придворную певческую капеллу, обязан был следовать предпочтениям Государя и уж затем установившимся с давних пор традициям. В силу своей занятости император Петр I «иногда приказывал служить для него Литургию “говорком” (т. е. не петь, отвечая на возгласы, а отвечать протяжно). Получившаяся в результате сокращений крайняя бедность мелодии <...> искупалась четырехголосной гармонией великолепно обученного придворного хора»⁷. При императрице Елизавете Петровне широко распространяется мода на итальянскую музыку, в том числе и за богослужением. Именно с этим временем связано появление такого

5 Кравецкий А. Г., Плетнева А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / отв. ред. А. М. Молдован. М., 2001.

6 Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви X–XX в. // ПЭ. 2000. Т. 2. С. 509.

7 Гарднер И. А. Богослужебное пение РПЦ. История. Т. 2. Сергиев Посад, 1998. С. 303.

нового паралитургического феномена, как «концерт», музыкальное произведение церковной тематики, написанное по законам светской музыки. Концерты преимущественно исполнялись на Божественной литургии во время причащения священнослужителей, хотя довольно скоро распространилась практика исполнять те или иные богослужебные тексты, написанные по типу концерта, (Херувимская песнь, «Милость мира», «Свете тихий» и т. д.) за уставным богослужением. С увеличением количества концертов, исполняемых за придворным богослужением, связана тенденция к уменьшению объема песнопений, исполняемых на глас (стихиры, тропари и т. д.), а также элементов богослужения, которые по традиции исполнялись на погласицу или читались (стихословия Псалтири, шестопсалмие, тропари канона на утрене и т. д.). Изменения в придворный богослужебный порядок и церковно-певческую практику вводятся не на основе поступательного развития богослужебных традиций Русской Церкви, а исходя из утилитарных соображений «экономии царского времени».

Придворный богослужебный чин не нашел своего отражения в изданиях богослужебных книг, в целом, и Типикона, в частности, который к концу Синодального периода «постепенно превратился из живого описания богослужения в памятник церковной письменности»⁸. В свою очередь, отдельные особенности придворного порядка совершения богослужения получили фиксацию в нотных сборниках, издававшихся Придворной певческой капеллой первоначально для собственных нужд. Первый опыт издания нотного сборника придворного напева был подготовлен во время управления капеллой Д. С. Бортнянским. В 1815 г. был напечатан нотный двухголосный сборник для Литургии обиходного придворного напева в переложении С. Г. Грибовича. Это издание Придворной певческой капеллы было разослано во все церкви, преимущественно столицы, «для единообразного церковного пения Литургии»⁹.

В 1816 г. Придворной певческой капелле было предоставлено преимущественное право допуска к изданию нотных партитур, предназначенных для исполнения за богослужением¹⁰. Согласно Указу Святейшего Правительствующего Синода от 14 февраля 1816 г. было запрещено употреблять за богослужением рукописные ноты и печатные нотные

8 Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви X–XX в. // ПЭ. 2000. Т. 2. С. 509.

9 Гарднер И. А. Богослужебное пение РПЦ. История. Т. 2. С. 302.

10 Трубин Н. Г. Духовная музыка. М., 2004. С. 160.

сборники, не получившие одобрения директора Придворной певческой капеллы. «Дабы впредь не вводить в употребление тетрадей рукописных, кои отныне строжайше запрещаются, но всё, что ни поётся в церкви по нотам, должно быть печатное, и состоять или из собственных сочинений директора Придворного певческого хора Действительного Статского Советника Бортнянского или других известных сочинителей, но сих последних сочинения непременно должно печатаны быть с одобрения г. Бортнянского»¹¹. За допуском к изданию исключительно нотных сборников, получивших официальное одобрение, было поручено следить не церковным властям, а полиции. До тех пор, пока Придворной певческой капеллой не был издан полный круг церковного обихода в переложении на придворный распев, указанный выше запрет действовал только в отношении вновь написанных авторских музыкальных произведений. В дальнейшем директора Капеллы произведениями, написанными в придворном напеве, стремились вытеснить даже традиционные Обиходы, ранее изданные в квадратной нотации.

В 1830 г. Придворной певческой капеллой под руководством Ф. П. Львова была издана двухголосная литографированная книга «Круг простого церковного пения», которая предназначалась исключительно для употребления хором Капеллы. В 1833 г. это издание Святейший Синод счел полезным разослать по епархиям в качестве образца для пения Литургии свт. Иоанна Златоуста, панихиды и иных песнопений этого сборника, которые максимально близко следуют церковно-певческой традиции, сопроводив предостережением: «сокращений и упущений, допущенных в новоизданных книгах не принимать за правило к изменению Церковного Устава, но следовать сему Уставу по прежнему»¹². По всей видимости, эти опущения были сделаны в Капелле, исходя из особенностей реальной практики совершения богослужения в придворных церквях.

Особое внимание в данном указе было уделено тому, чтобы певчие архиерейских хоров «держались непременно сего придворного напева, особенно же в Высочайшем присутствии»¹³. Это распоряжение обозна-

11 Указ Святейшего Правительствующего Синода от 14 февраля 1816 года «О церковном пении по печатным нотам» // Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода 1721–1878 г. М., 1879. С. 413.

12 Циркулярный указ Святейшего Синода от 31 мая 1833 года «О соблюдении изложенных в этом указе условий и требований при введении в церквях круга церковного пения, употребляемого в придворных церквях» // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской Империи. Царствование Государя Императора Николая I. Т. 1: 1825–1835 гг. СПб., 1915. С. 687–688.

13 Там же. С. 688.

чает придворный распев образцовым и опосредованно стимулирует учитывать при совершении богослужения особенности литургического порядка придворных церквей, которые отражены в нотных сборниках.

В 1869 г. вышло в свет издание «Обиход нотного церковного пения при Высочайшем дворе употребляемый» под редакцией директора Придворной певческой капеллы Н. И. Бахметьева, в рамках которого были пересмотрены, исправлены и дополнены предыдущие издания Капеллы. Обиход Бахметьева благодаря своей полноте и особому статусу Придворной певческой капеллы практически сразу после издания получил широкое распространение в храмах Русской Церкви.

Активная издательская деятельность Капеллы в совокупности с образцовым статусом ее нотных сборников стала причиной распространения отдельных особенностей порядка совершения богослужений в придворных церквях далеко за пределами столицы. Хор, способный исполнять произведения придворного напева по официальным нотным партитурам, становится неотъемлемой частью богослужебной практики не только соборов, а также храмов крупных городов, но и приходских церквей малых городов, а к концу XIX в. и сел, где были церковно-приходские школы, в которых обучали нотному пению¹⁴. Именно это обстоятельство можно считать причиной широкого распространения отдельных особенностей Придворного литургического устава в приходской богослужебной практике.

Кроме издательской и цензурной деятельности особый статус Придворной певческой капеллы в сфере духовной музыки в XIX в. обеспечило право не только обучать на базе самой Капеллы церковных регентов, но и контролировать это обучение и сами церковные хора по всей России¹⁵.

Трудами директора Придворной певческой капеллы А. Ф. Львова обучение регентов для церковных хоров было первоначально сосредоточено исключительно в Капелле. В дальнейшем именно аттестат, полученный в Придворной певческой капелле, предоставлял право учить придворному напеву как певчих архиерейских хоров в провинции, так и певцов Московского Синодального хора¹⁶. Кроме того,

14 *Шевцова В. Ф.* Православие в России накануне 1917 г. СПб., 2010. С. 125.

15 *Трубин Н. Г.* Духовная музыка. С. 160.

16 Указ Святейшего Синода от 30 июня 1849 года «О том, чтобы обучение хоров Московского Синодального и епархиальных капеллы» // Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода 1721–1878 г. М., 1879. С. 417.

осуществлялся контроль за регентами, получившими образование под эгидой Придворной певческой капеллы, с помощью регулярной переаттестации. Через каждые четыре года регент был обязан подтвердить свою квалификацию в отношении знания напевов придворного обихода. Лица, получающие регентские аттестаты на очередной срок, обязывались в пении песнопений на глас точно придерживаться придворного обихода. В случае отказа или невозможности подтвердить свой уровень знания придворного напева, владелец аттестата рисковал лишиться его и связанных с ним прав занимать регентское место. «Мероприятия Львова в области обучения регентскому делу привели к тому, что Капелла на долгое время (почти до 1905 г.) оставалась единственной школой-рассадником теоретических и практических знаний у регентов церковных хоров во всей России»¹⁷.

Придворная певческая капелла в XIX в., будучи наделенная особыми цензурными и административными полномочиями в области регламентации церковного пения и обучения регентов, становится ведущим церковно-певческим центром России и оказывает существенное воздействие на богослужебную практику, в некоторых случаях даже вопреки указаниям Святейшего Синода. Для самой Придворной певческой капеллы и богослужебные тексты, и сам богослужебный строй во многом имели второстепенное значение, всё внимание «царского хора» было сосредоточено преимущественно на музыкальной стороне. Несмотря на это обстоятельство, сокращенный придворный чин рядового богослужения, нашедший отражение в придворных Обиходах, получил широкое распространение.

В течение XVIII–XIX вв. постепенно музыкальные традиции Придворной певческой капеллы оформились в так называемый придворный распев, а литургические традиции совершения рядового богослужения в домовых храмах Царского двора — в Придворный литургический устав, окончательно оформившийся в целостный литургический порядок к концу XIX в. Наиболее подробно Придворный литургический устав зафиксирован в рукописи Святейшего Синода «Устав церковный, приспособленный к употреблению в домовых церквах»¹⁸, датированной 1900 годом.

За два века истории Придворной певческой капеллы произошел слом русской певческой и литургической традиции. Вместо поступательного развития литургической и церковно-певческой традиции,

17 *Гарднер И. А.* Богослужебное пение РПЦ. История. Т. 2. С. 347.

18 Устав церковный, приспособленный к употреблению в домовых церквах // РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 87. С. 2–4.

которое было характерно для Русской Церкви до второй половины XVII в., в XVIII в. происходят революционные преобразования богослужебной практики, для которых характерен отказ от прежнего опыта часто в угоду утилитарным соображениям. Преобразования в богослужебной жизни производились не исходя из пастырских соображений, а в угоду «сильным мира сего», что в результате привело к смене в народном сознании жизненной парадигмы. Если ещё в XVII в. народный быт, в том числе и царственных особ, сообразовывался с богослужением, которое воспринималось как некий жизненный вектор, то с XVIII в., начиная с царской фамилии, богослужение стали подчинять житейским нуждам. Не жизнь воспринималась частью богослужения как раньше, а богослужение становилось частью мирских забот, что можно считать одной из причин революционных потрясений XX в.

Источники

- Указ Святейшего Правительствующего Синода от 14 февраля 1816 года «О церковном пении по печатным нотам» // Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода 1721–1878 г. М.: тип. М. Н. Лаврова и Ко., 1879. С. 413.
- Указ Святейшего Синода от 30 июня 1849 года «О том, чтобы обучение хоров Московского Синодального и епархиальных поручаемо было тем токмо лицам, которые имеют аттестаты от Придворной певческой капеллы» // Руководственные для православного духовенства указы Святейшего Правительствующего Синода 1721–1878 г. М.: тип. М. Н. Лаврова и Ко., 1879. С. 417.
- Устав церковный, приспособленный к употреблению в домовых церквах // РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 87. С. 2–4.
- Циркулярный указ Святейшего Синода от 31 мая 1833 года «О соблюдении изложенных в этом указе условий и требований при введении в церквах круга церковного пения, употребляемого в придворных церквах» // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству Православного исповедания Российской Империи. Царствование Государя Императора Николая I. Т. 1. 1825–1835 гг. Пг.: тип. Первой петроградской трудовой артели, 1915. С. 687–88.

Литература

- Гарднер И. А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви. История. Т. 2. Сергиев Посад: МДА, 1998.
- Желтов М. С., Правдолюбов С., прот. Богослужение Русской Церкви X–XX в. // ПЭ. 2000. Т. 2. С. 485–517.

- Кравецкий А. Г., Плетнева А. А.* История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / отв. ред. А. М. Молдован. М.: Языки русской культуры, 2001.
- Пентковский А. М.* Византийское богослужение // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 380–388. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravenc.ru/text/158428.html> (дата обращения: 25.11.2019).
- Рева К. А.* Обзор канонических норм, регламентирующих уставное богослужение // Труды преподавателей и выпускников Воронежской Православной Духовной Семинарии. 2012. № 6 (6). С. 121–138.
- Тафт Р.* Как растут литургии: развитие Божественной литургии византийского обряда / пер. с англ. И. А. Пральникова, ред. С. И. Никитина // *Матеев Х., Тафт Р.* Развитие византийской литургии. Киев: Quo vadis, 2009. С. 77–118.
- Трубин Н. Г.* Духовная музыка. М.: Смядынь, 2004.
- Шевцова В. Ф.* Православие в России накануне 1917 года. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010.
- Шмеман А., протопр.* Литургическое богословие. СПб.: Библиополис, 2006.

Court Singing Capella and Divine Practice of the Russian Orthodox Church

Priest Konstantin A. Reva

MA in Theology

Vice-rector for scientific and methodological work

Voronezh Theological Seminary

91 Leninsky Prospekt, Voronezh 394033, Russia

nestr09@yandex.ru

For citation: Reva, Konstantin A., priest. "Court Singing Capella and Divine Practice of the Russian Orthodox Church". *Praxis*, № 2 (4), 2020, pp. 126–136 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2020.4.2.008

Abstract. This article attempts to consider the influence of the Court Singing Chapel on the development of divine practice of the Russian Orthodox Church during the synodal period. After the Church split of the 17th century, the continuing development of liturgical practice was not reflected in the corpus of liturgical books. In the XVII century the Russian Church had two almost equal in importance exemplary Metropolitan choirs: the choir of Patriarchal singing deacons and the choir of sovereign singing deacons. With the abolition of the Patriarchate and the transfer of the capital to Saint Petersburg during the Synodal period of the history of the Russian Orthodox Church, the Court singing Capella became the main Church choral group, whose main duty was to sing at divine services in the court churches. In the 19th century, the Court singing chapel was given special administrative rights in the Church singing sphere related to the censorship of Church singing works and the training of Church Regents. The exclusive rights to publish Church singing books in the Russian Orthodox Church, which were assigned by the Holy Synod to the Court singing chapel, caused a wide spread of liturgical features of the service of court churches in the Russian Empire. The practice of mandatory certification of Church Regents by the Court singing

chapel has increased the spread of not only its Church music tradition, but also the court liturgical order, which has had a significant impact on the practice of performing Cathedral and parish services. The study of the liturgical practice of the Russian Orthodox Church in the XVIII–XX centuries is unthinkable without taking into account the activities and heritage of the court singing chapel.

Keywords: Worship, Worship practice, Court worship, Court singing chapel, history of Church singing, Court liturgical charter, Church singing books.

References

- Gardner I. A. (1998) *Bogoslužebnoe penie Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Istoriya* [*Liturgical Singing of the Russian Orthodox Church. History*]. Sergiev Posad: MDA, vol. 2 (in Russian).
- Kraveckij A. G., Pletneva A. A. (2001) *Istoriya cerkovnoslavjanskogo yazyka v Rossii (konec XIX–XX v.)* [*History of the Church Slavonic Language in Russia (late XIX–XX centuries)*]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury (in Russian).
- Pentkovskij A. M. (2004) “Vizantijskoe bogoslužhenie” [“The Byzantine Liturgy”]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [*Orthodox encyclopedia*], vol. 8, pp. 380–388, available at: www.pravenc.ru/text/158428.html (25.11.2019) (in Russian).
- Reva K. A. (2012) “Obzor kanonicheskikh norm, reglamentiruyushchih ustavnoe bogoslužhenie” [“Overview of the Canonical Norms Governing Statutory Service”]. *Trudy prepodavatelej i vypusknikov Voronezhskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii*, no. 6 (6), pp. 121–138 (in Russian).
- Shevcova V. F. (2010) *Pravoslavie v Rossii nakanune 1917 goda* [*Orthodoxy in Russia on the Eve of 1917*]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin (in Russian).
- Shmeman A. (2006) *Liturgicheskoe bogoslovie* [*Liturgical Theology*]. Saint Petersburg: Bibliopolis (in Russian).
- Taft R. (2009) “Kak rastut liturgii: razvitie Bozhestvennoj liturgii vizantijskogo obryada” [“How Liturgies Grow: The Development of the Divine Liturgy of the Byzantine Rite”], in H. Mateos, R. Taft *Razvitie vizantijskoj liturgii* [*Development of the Byzantine Liturgy*]. Kiev: Quo vadis, pp. 77–118 (in Russian).
- Trubin N. G. (2004) *Duhovnaya muzyka* [*Sacred music*]. Moscow: Smydyn' (in Russian).
- Zheltoy M. S., Pravdolyubov S. (2000) “Bogoslužhenie Russkoj Cerkvi X–XX v.” [“Divine Services of the Russian Church of the X–XX century”]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [*Orthodox encyclopedia*], vol. 2, pp. 485–517 (in Russian).